

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Актуальность проблемы роли и места библиотек в системе непрерывного образования вызвана объективными факторами развития общества знания. В современном обществе в геометрической прогрессии растет объем информации и знаний, значительно увеличивается скорость их распространения. В то же время наблюдается тенденция быстрого устаревания информации, которая в некоторых отраслях достигает 3 – 5 лет. Быстрое устаревание информации привело к тому, что специалист, окончивший учебное заведение, если он не знакомится и не усваивает новейшие знания по профессии, то через небольшой промежуток времени он отстает в своем развитии и может вообще дисквалифицироваться. Это в полной мере относится к личности в целом, какой бы статус она не занимала в обществе. В связи с этим встала одна из важных направлений развития личности, отдельных групп и общества в целом – непрерывное образование, то есть регулярное пополнение знаний, умений, навыков на протяжении всей жизни человека. Ученые–педагоги сформулировали понятие непрерывности образования как «образование через всю жизнь». Непрерывное образование понимается как единый, целостный процесс, состоящий из двух основных этапов – обучение и воспитание, предшествующее трудовой деятельности (детско-юношеское образование), и последующее образование взрослых. Последнее построено на чередовании периодов учебы в специально созданных учреждениях (институты или факультеты повышения квалификации), общественно-практической деятельности и самообразовании.

Непрерывным образованием занимаются многие социальные институты общества. Это, прежде всего, такие из них как: «дошкольные учреждения; учреждения, обеспечивающие получение начального, базового, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего и послевузовского образования, повышение квалификации и

переподготовку кадров, а также получение специального образования для лиц с особенностями психофизического развития (учебные заведения – школы различных типов, лицеи, училища, колледжи, вузы); учреждения внешкольного воспитания и обучения; социально-педагогические учреждения; специальные учебно-воспитательные учреждения; научно-исследовательские учреждения, занимающиеся изучением проблем обучения и воспитания ...» [1, с. 101–102].

В педагогике традиционно принято относить библиотеки, с одной стороны, к учреждениям внешкольного воспитания и обучения, а со второй – если посмотреть реально на образование, то почти в каждом из перечисленных учреждений существуют библиотеки, которые обеспечивают обучение и воспитание информационными ресурсами (книгами, а последнее время и электронными информационными ресурсами, например, так называемыми электронными библиотеками). Поэтому не случайно в систему образования ведущие ученые-педагоги включают культурно-просветительные учреждения (к которым относятся и библиотеки). Например, в глоссарии, приложенном к «Основам педагогики» есть такое определение: «Образование как система – это специально организованное взаимодействие культурно-просветительных, образовательно-воспитательных заведений, учреждений повышения квалификации и переподготовки кадров» [1, с. 337].

Чтобы определить специфику библиотек среди учреждений внешкольного обучения, воспитания и развития следует остановиться на основных формах образования. Среди них ученые-педагоги выделяют: 1) семейное – знания и воспитание, которые передаются от родителей детям; 2) социальное – знание и воспитание, которые передаются от учителя ученикам; 3) книжное – знание и воспитание, которые приобретаются при использовании книг или шире документов; 4) экранное – носителем и передатчиком знаний и в какой-то мере воспитание с помощью техники: кино, телевизор, компьютер [2, с. 7]. Библиотекам в целом, естественно,

свойственно третья форма образования – книжное знание и воспитание, ибо они как социальные институты с самого их зарождения выполняют три основные сущностные функции: собирают (кумулятивная функция), сохраняют (мемориальная функция), распространяют (коммуникативная) – устанавливая связь книги (документа) и читателя (пользователя) и в значительной степени содействуют использованию книги (формируют культуру чтения, библиографическую культуру или информационную культуру пользователей).

С появлением экранной формы образования библиотеки начали активно внедрять и использовать новые информационные технологии, но в отличие от средств массовой информации последние используются для более активного распространения и использования как традиционных (книжных), так и электронных информационных ресурсов. Сказанное выше позволяет сделать вывод, что специфика (сущность) библиотек в системе непрерывного образования заключается в организации и содержании обобщественного (формализованного) книжного (документного) знания, воспитания и развития индивидов, групп и общества в целом.

В педагогике нет четкого определения сущности библиотек в системе образования. С одной стороны, утверждается, что внешкольное воспитание и обучение (а значит и учреждения, которые занимаются этой деятельностью, в том числе библиотеки) осуществляют дополнительное образование, сущность которого сводится к расширению «возможностей в интеллектуальном, эстетическом, нравственном и физическом развитии личности при получении основного образования, углублении профессиональной компетентности, а также на решение задач кадрового обеспечения всех сфер социально-экономической деятельности». А с другой стороны, библиотеки, музеи, научные организации относятся к организациям, «деятельность которых направлена на обеспечение эффективного функционирования системы образования ...» [1, с. 101]. Такое толкование этого явления объясняется на наш взгляд, тем, что не

учитываются разнообразные виды и типы библиотек. Как известно, функционируют библиотеки системы образования (школьные, вузовские и т.д.), которые являются подразделением образовательных учреждений и естественно обеспечивают информационными ресурсами основное образование. Что касается сети публичных библиотек и специальных библиотек, которые функционируют в научных учреждениях и на крупных предприятиях (научно-технические библиотеки), то они выполняют специфическими средствами функции дополнительного образования.

Рассмотренные нами формы обучения и воспитания (семейные, социальные, книжные и экранные) не являются четко изолированными. На практике в педагогическом процессе они тесно взаимодействуют и могут переходить из одной в другую. Например, на уроке или лекции преподаватель может давать задание студентам прочитать определенные куски текста из печатной книги или из электронного издания. Кроме того, педагоги на занятиях демонстрируют эпизоды из учебных кинофильмов или используют компьютерные презентации. Более того, все учителя и педагоги после урока или лекции рекомендуют учащимся прочитать обязательную и дополнительную литературу.

По разному трактуется специфика деятельности библиотек в системе непрерывного образования и в библиотековедении. Одни авторы, например Н.С. Карташов, утверждает, что «всеобщая миссия библиотек заключается в том, что они обеспечивают компенсацию разрыва в знаниях людей, постепенно подпитывая их информацией о новейших достижениях науки, техники, культуры» [3, с. 12]. Из этого положения можно заключить, что библиотеки включены в процесс дополнительного образования, выполняя там компенсаторную функцию и поэтому их многие считают базой непрерывного образования и самообразования.

Созвучные мысли о роли библиотек в приобретении дополнительных знаний в свое время были высказаны и директором Библиотеки Конгресса США Д.Г. Беллингтоном. «Библиотека Конгресса, – писал он, – претендует

на роль, как катализатора, так и самого активного участника тех научных процессов, которые преобразуют информацию в знание и знание в мудрость, дабы служить Конгрессу Соединенных Штатов...» [4, с. 96]. Британская библиотека сформулировала новую миссию библиотеки – «Помочь людям приумножить знания с тем, чтобы обогатить их жизнь». Некоторые библиотеки Российской Федерации, Беларуси начинают себя позиционировать как информационные центры знаний или информационные интеллектуальные центры.

Знаниевую (когнитивную) концепцию в российском библиографоведении разработал и отстаивает А.И. Остапов. Он считает, что библиотека – это коммуникативно–познавательный институт (передача знаний), и ее основная функция – познавательная (передача (связь) знаний человеку [5]. Однако в российском библиотековедении существуют и другие концепции – документалистская или документная, разрабатываемая Ю.Н. Столяровым [6], информационно–публикационная или просто информационная, ярким представителем которой является В.В. Скворцов [7], аксиологическая, предложенная белорусским библиотековедом Р.С. Мотульским [8]. В соответствии с документалистской концепцией библиотека – это документально-коммуникационная система (институт). Ее сущностная основная функция – документно–коммуникационная. Представители информационной концепции считают, что библиотека это информационная система (или институт). Его сущностная основная функция – информационная. Аксиологическая концепция, предложенная Р.С. Мотульским, ориентирована на основную ценностно-ориентационную функцию библиотек.

В коммуникативистике применительно к информации и взаимодействию коммуникатора и реципиента при ее передаче выделяют три главные группы средств связи: презентативные медиа, передающие информацию посредством голоса, жестов и мимики коммуникатора; репрезентативные, воспроизводящие и передающие информацию в образах, знаках, символах и

предметах (книги, картины, фотографии, письма, музыка, архитектура и т.д.); механические – телефоны, телевизоры, радио, компьютеры и другие технические устройства передачи информации [9]. Это дало основание в социальной коммуникации выделить три рода коммуникационных каналов: устные, документные и электронные [10, с. 106]. Основываясь на перечисленных посылах, спорным представляется положение библиотековеда С.А. Басова, что «библиотека представляет собой неразрывное единство двух типов деятельности по обслуживанию читателей: организация доступа к документу (оказание документных услуг) и организация межличностного и межгруппового общения (оказание коммуникативных услуг)» [11, с. 16–17]. Реально, и в это вряд ли кто-либо будет спорить и сомневаться, библиотеки осуществляют (ведут) устную коммуникацию с пользователем библиотеки при его записи в библиотеку, при выдаче или возвращении прочитанного документа или электронного ресурса, при проведении массовых мероприятий библиотекарями; документную коммуникацию (организация доступа пользователя к документу) и электронную коммуникацию или шире механическую. Однако сущностная функция библиотек при этом остается. Ведь во всех родах (видах, типах) коммуникации раскрываются информационные ресурсы (фонды) библиотек. Правда, в устной коммуникации в процессах презентации книг в библиотеках (традиционных или электронных), а также в справочно-библиографическом обслуживании может (и содержится) фактографическая информация (знания) или же оценочные знания об определенном ресурсе. Если же учитывать процессы каталогизации, библиографоведения, которые на современном этапе позволяют раскрыть содержание информационных ресурсов библиотек на уровне ключевых слов, то перед библиотеками встала проблема обеспечить доступ не только к документам, но и к информации и знаниям. Не случайно ежегодный доклад конференции «Крым», с которым выступил Я.Л. Шрайберг, назван «Роль

библиотек в обеспечении доступа к информации и знаниям в информационном веке» [12, с. 1–22].

В связи с тем, что доступность информации рассматривается как одно из основных факторов эффективности деятельности библиотек, то следует остановиться на понимании термина «доступность информации». Обычно содержание его сводят к трем существенным признакам: а) право на пользование всей открытой информацией, имеющейся в обществе; б) доступные цены на информацию и информационное аппаратное оборудование для работающих граждан, комфортность информационно-библиотечной среды. Последнее предполагает обеспечение потребителю возможности свободного выбора информации в условиях изобилия информационных потоков и массивов; в) термин «доступность» предполагает и «понятность» информации, т.е. личность с любым запасом знаний должна иметь возможность получить информацию в том виде, в котором смысл ее максимально понятен. Н.В. Лопатина считает, что «Не существуют вещи, события, явления, идеи, аргументы, знания, смысл, которого любой здравомыслящий человек не мог бы понять» [13, с. 21]. Что же касается понятия «доступность знаний» применительно к библиотекам, то имеется конечно же в виду формализованное знание, а не «живое» знание, которое имеется в сознании или тезаурусе личности. Поэтому оно в определенном смысле совпадает в большинстве случаев с понятием «доступность информации».

В педагогической науке разработаны и действует шесть принципов функционирования непрерывного образования: 1) гуманизм, 2) демократизм, 3) мобильность, 4) опережение, 5) открытость, 6) непрерывность. Содержание и объем этих понятий, взятых в основу непрерывного образования, позволяет их адаптировать к деятельности библиотек в системе непрерывного образования. Специфические принципы, связанные с работой библиотек в системе образования, в библиотековедении не разрабатывались. Априори можно утверждать, что они должны исходить, опираться на общие

принципы библиотечного дела. В учебнике «Общее библиотековедение» (Москва, 1997), написанном крупным ученым-библиотековедом Н.С. Карташовой утверждается, что современное библиотековедение выработало такие основные принципы как: общедоступность библиотечного дела, приоритет читательских интересов, системность библиотечного дела, оптимальное сочетание централизации и децентрализации, координация и кооперирование библиотечной деятельности, государственно-общественный характер библиотечного дела [14, с. 143].

В белорусском библиотековедении после провозглашения Республики Беларусь независимой страной имеются несколько вариантов разработки принципов библиотечного дела. Авторы составления концепции развития библиотечного дела в Республике Беларусь, утвержденной Министерством культуры, обосновали следующие принципы: самостоятельность (имеется ввиду в деятельности библиотек в рамках действующего законодательства), гуманизм, демократизм, динамизм, эволюционное развитие [15, с. 8]. Несколько позже в законе «О библиотечном деле в Республике Беларусь», принятом в 1995 году, в качестве основных принципов провозглашалось «определение общечеловеческих ценностей в качестве приоритетных; содействие возрождению и развитию национальных культур, сохранение культурно-исторического развития наследия, распространение гуманистических идей и научных знаний, содействие свободному доступу к идеям разных направлений через библиотечные фонды; самостоятельность в определении форм и методов деятельности» [16, с. 28–29]. В 2002 году в закон были вписаны изменения и дополнения и он утвержден в новой редакции. Из прежнего варианта закона был изъят принцип «содействие свободному доступу к идеям разных направлений через библиотечные фонды» и внесены в новый вариант два новых принципа, а именно: общедоступность информации о содержании библиотечных фондов и координация деятельности по созданию и использованию

информационных ресурсов с целью удовлетворения информационных, научных и других потребностей пользователей библиотек [17, с. 4].

Обстоятельно прослеживается эволюция о принципах деятельности библиотек в советском, российском, белорусском и даже частично в мировом библиотековедении в монографии Р.С. Мотульского. Полемизируя, а во многих случаях справедливо критикуя отдельных авторов и нормативные акты за недостаток четких методологических оснований при определении перечня принципов деятельности библиотек (в их основу положены различные критерии (признаки), в результате чего они пересекаются или порой один из них входит в другой) Р.С. Мотульский, исходя из аксиологического (ценностного) подхода, сформулировал непротиворечивый перечень по признаку субъектов, существующих в мире: принцип соответствия общечеловеческим ценностям, принцип соответствия национальным ценностям, принцип соответствия ценностям социальных групп и принцип соответствия ценностям индивидуумов [8, с. 75–135].

Следует отметить, что применение ценностей в системе образования (главным образом школьного) также разработан в монографии А.И. Левко и Л.В. Ахмеровой [13]. Формулируя принципы реализации и формирования ценностных ориентаций личности в системе образования [18, с. 164], а также в заключении эти авторы по существу тоже пришли к аналогичному выводу: глубокое знание основ общечеловеческой и национальной культуры (общечеловеческие и национальные ценности), учет основ духовности, выраженных через региональный и поселенческий менталитет той социальной среды жизнедеятельности учащихся (групповые ценности), опора на личные качества учащихся (индивидуальные ценности) [18, с. 292–293].

Сформулированные Р.С. Мотульским принципы являются стратегическими и связаны в основном с формированием библиотеками информационных ресурсов и воспитанием их пользователей средствами всех форм и методов библиотечной коммуникации. Однако в других процессах и

видах деятельности библиотек действуют и другие принципы, сформулированные в библиотековедении. В процессе библиотечного обслуживания ведущим принципом являются: дифференцированный подход к пользователям, системность в библиотечно-библиографическом обслуживании, принцип наглядности и др. В процессе библиотечной коммуникации проявляются принципы добровольности субъектов коммуникации субъектно-субъектное взаимодействие и общение.

При использовании компьютерных технологий, особенно в вузовских библиотеках, должен действовать принцип доступа к информации «в любое время и из любого места» [19, с. 19].

Список литературы

1. Основы педагогики : учеб. пособие / А.И. Жук, И.И. Казимирская, О.Л. Жук, Е.А. Коновальчик ; под общ. ред. А.И. Жука. – Минск : Аверсэв, 2003. – 349 с.
2. Пионова, Р.С. Педагогика высшей школы : учеб. пособие / Р.С. Пионова. – Минск : Университетское, 2002. – 256 с.
3. Карташов, Н.С. Общее библиотековедение. Учебник: в 2 ч. / Н.С. Карташов, В.В. Скворцов. – Москва : Изд-во Москов. гос. ун-та культуры, 1997. – Ч. 2. Карташов, Н.С. Общая теория библиотечного дела. – 256 с.
4. Беллингтон, Д.Г. Библиотека Конгресса : взгляд в третье тысячелетие / Д.Г. Беллингтон // Советская библиография. – 1989. – № 4. – С. 92–96.
5. Остапов, А.И. Конфликт парадигм – конфликт разных картин библиотечного мира / А.И. Остапов, А.Л. Гончаров // Библиотековедение. – 2002. – № 4. – С. 14–18.
6. Столяров, Ю.Н. У нашей науки есть особые функции / Ю.Н. Столяров // Библиотека. – 1998. – № 10. – С. 40–42.

7. Скворцов, В.В. Проблема сущности библиотековедения как науки / В.В. Скворцов // Библиотековедение : вчера, сегодня, завтра : сб. науч. трудов. – Москва, 1997. – С. 5–18.
8. Мотульский, Р.С. Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.
9. Землянова, Л.М. Зарубежная коммуникастика в преддверии информационного общества : толковый словарь терминов и концепций / Л.М. Землянова. – Москва : Изд-во Москов. ун-та, 1999. – 300 с.
10. Соколов, А.В. Метатеория социальной коммуникации / А.В. Соколов. – Санкт-Петербург : Изд-во Российской нац. б-ки, 2001. – 352 с.
11. Басов, С.А. Библиотека в демократическом контексте / С.А. Басов // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – №6. – С. 16–17.
12. Шрайберг, Я.Л. Роль библиотек в обеспечении доступа к информации и знаниям в информационном веке: ежегодный доклад конференции «Крым». Год 2007 / Я.Л. Шрайберг. – Науч. и техн. б-ки. – 2008. – №1. – С. 1–22.
13. Лопатина, Н.В. Информационная культура как условие эффективности социальных технологий / Н.В. Лопатина. – Москва : Москов. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 69 с.
14. Карташов, Н.С. Общая теория библиотечного дела / Н.С. Карташов. – Москва : Изд-во Москов. гос. ун-т культуры, 1997. – 256 с.
15. Канцэпцыя развіцця бібліятэчнай справы ў Рэспубліцы Беларусь. – Мінск : Дзяржаўная бібліятэка Рэспублікі Беларусь, 1992. – 27 с.
16. Аб бібліятэчнай справе ў Рэспубліцы Беларусь: Закон Рэсп. Беларусь [Прыняты 22 сак. 1995 г., № 3680–XII] // Бібліятэчная

справа ў Рэспубліцы Беларусь : даведнік [склад. Р.С. Матульскі].
– Мінск, 1995. – С. 28–41.

17. Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Закон Рэспублікі Беларусь “Аб бібліятэчнай справе ў Рэспубліцы Беларусь”: Закон Рэсп. Беларусь: Прыняты 3 кастр. 2002 г. – Мінск, 2001. – 18 с.
18. Левко, А.И. Проблема ценности в системе образования / А.И. Левко, Л.В. Ахмерова. – Минск: НИО, 2000. – 311 с.
19. Еременко, Т.В. Вузовская библиотека в современной информационно-образовательной среде (опыт сравнительного библиотековедческого исследования) / Т.В. Еременко: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук : 05.25.03. – Москва, 2004. – 37 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ